

Услышав вопрос Юй Е, Янь Чжаогэ честно кивнул: "То, что я приобрел Пурпурную Золотую Печь Глубокого Неба, было случайностью. Из-за того, что это было очень важным делом, я молчал об этом и даже скрывал от всех вас. Прошу простить меня, старшая ученица-сестра".

Он снова посмотрел на Ни Цзиншена: "Старший ученик, брат Ни, пожалуйста, простите меня".

"Мне стыдно говорить об этом, но, хотя я получил эту мощную Бессмертную Реликвию на долгие годы, я все еще не могу заставить ее работать". Старший ученик дядя Юэ еще не вернулся в Мир За Мирами, а старший ученик дядя Лонг и Глубокий Суверен все еще находятся в уединении, что и вызвало задержку до сих пор."

Если они хотели чего-то достичь после входа в Зал Пилюль, то Пурпурно-Золотая Печь Глубокого Неба должна была сыграть важную роль.

Поскольку Янь Чжаогэ пригласил Ни Цзиншэня, Юй Е, Марса Алебарду и остальных пойти вместе с ним, он не собирался больше скрывать это.

Если бы Юй Е не догадалась, то Янь Чжаогэ и сам бы им рассказал.

Он был не таким, как тогда. Теперь, когда он достиг такого уровня культивации, ему не нужно было беспокоиться о том, что дело о Пурпурно-Золотой Печи Глубокого Неба будет раскрыто.

По правде говоря, он считал, что Гао Сюэбо и другие, получившие доклад Гао Цина, или Парчовый Император Фу Юнчи, получивший доклад Фу Тина, уже должны были что-то заподозрить. За этот год Янь Чжаогэ получил наибольшую выгоду, не прилагая особых усилий.

Конечно, если бы у кого-то были злые намерения, Янь Чжаогэ не стал бы просто так его отпускать.

Однако люди, которых он выбрал для следования за ним, были выбраны после долгих раздумий. По крайней мере, внутреннего конфликта не возникнет.

Как и ожидалось, Юй Е просто спрашивала. Получив ответ, она кивнула и сказала: "Похоже, наши шансы увеличились".

После этого ее внимание больше не было приковано к Янь Чжаогэ.

Вместо этого она вновь анализировала окружающий туман, и ее взгляд снова потерял фокус. Она словно ощущала глубину окружающей среды.

Было совершенно очевидно, что в исчезновении этих товарищей виноват Зал Пилюль, а Янь Чжаогэ тут ни при чем. Естественно, Юй Е не стала на него злиться.

"После возвращения мастера, от твоего рассказа о Пурпурной Золотой Печи Глубокого Неба не будет никакого толку". Ни Цзиншэнь рассмеялся и сказал: "В Краге Нефритовой Столицы не так много тех, кто владеет алхимией".

"Для Беспокойного Бессмертного Глубоководного не должно быть никаких проблем, чтобы овладеть печью. Дело лишь в проценте успеха". Янь Чжаогэ выступил вперед: "Впрочем, давайте поговорим об этом после того, как решим все вопросы здесь".

После поглощения целебной ци, слившейся в разноцветный свет, все они получили пользу от

ее воздействия, хотя и не так сильно, как Янь Чжаогэ.

Однако использовать его в качестве собственной силы было не так-то просто.

Кроме Янь Ди, который неплохо разбирался в алхимии, и Янь Чжаогэ, который мог использовать свое тело как печь, чтобы быстро поглотить целебную ци, остальным троим требовалось время для ее поглощения.

Однако время и прилив никого не ждут. Они могли позволить себе только хранить их и медленно впитывать их действие.

Янь Чжаогэ первым прошел сквозь туман к двери. Пространство перед ним мгновенно расширилось.

Янь Ди и остальные последовали за ним внутрь. Перед ними возвышался величественный зал.

Черный зал одиноко летел в пустоте. Вокруг него не было ни алтарей, ни зданий.

Повсюду распространялись волны и волны черного света. В то время как он вносил хаос в пустоту, он смутно создавал пространственную границу.

Казалось, что образовался одинокий мир, центром которого был этот зал.

Если бы не было никаких указателей или дверей, то попасть в этот мир из безграничного пространства внешнего мира было бы практически невозможно.

Когда они достигли входа в зал, древняя и старая аура наполнила их лица.

"После Великой Катастрофы оно существовало здесь, тихо плавая, до сих пор..." Взгляд Янь Чжаогэ прошелся по слабому темному свету: "Похоже, Девять Преисподних еще не заразились им. Однако, это отличается от того, что я помню".

"Это из-за Великого бедствия, или это из-за внутренней части Зала Пилюль?"

Пока он размышлял, он повернулся к Янь Ди и остальным и сказал: "Давайте войдем. Путь непредсказуем, поэтому все будьте осторожны. Если мы разделимся, помните, что нужно всегда защищать себя. Помните, что я говорил всем вам по дороге сюда".

"Поскольку тот, кто войдет сюда первым, имеет преимущество, он также первым столкнется с ловушками. В том, чтобы идти первым, есть свои плюсы и минусы". с улыбкой сказал Янь Чжаогэ.

Ни Цзиншэнь небрежно улыбнулся.

Юй Е все еще был растерян и, казалось, находился в оцепенении.

Марсианская Алебарда покачал головой: "Все-таки у перссона, идущего первым, есть преимущество".

Янь Ди тоже рассмеялся: "Раз уж мы здесь, давайте просто привыкнем к этому".

"Действительно..." Янь Чжаогэ, поразмыслив немного, посмотрел на Ни Цзиншэна: "Однако, мы все равно должны быть очень осторожны".

Ни Цзиншэнь посмотрел на него в ответ. Янь Чжаогэ сказал: "Мы гораздо более особенные. Мы можем быть той добычей, которую ищет противник".

Янь Ди и остальные глубоко задумались.

Тело Ни Цзиншэня было Зарождающейся Формой Ранних Небес, одной из самых высококлассных форм Ранних Небес, которая встречалась крайне редко. Было много случаев, когда слово "один из" можно было отбросить.

О телосложении Янь Чжаогэ можно было сказать, что оно было выше среднего.

Однако, после стольких лет непрерывного культивирования и безостановочных тренировок, его позднюю небесную форму можно было считать самой сильной среди всех людей, практикующих боевые искусства.

Даже если бы богиня-мать Ньюа, создавшая людей в Древнюю эпоху, увидела его телосложение, она бы тоже удивилась, так как никогда не ожидала, что телосложение человека может быть настолько сильным.

Ситуация Янь Ди была похожа на его. Однако она не была столь преувеличенной, как у Янь Чжаогэ.

Что касается Марсианской алебарды, то хотя он и был оружием, душа, запечатанная в нем, принадлежала бывшему эксперту Е Яну. Он был настоящим Истинным Бессмертным Императором, который открыл Дверь Бессмертия.

Хотя он и превратился в Марсианскую Алебарду, он все еще был Непротекающим Бессмертным Артефактом.

Согласно информации, которой все владели, он мог быть первым экспертом Бессмертного царства, который приблизился к Залу Пилюль после инцидента.

Другими словами, это была добыча самого высокого уровня, с которой столкнулся охотник, расставляющий ловушки.

Янь Чжаогэ не очень хорошо понимал Юй Е. Когда Янь Ди связался с Блуждающими Нефритовыми Небесами, чтобы найти помощников, а Гао Сюэбо и Лонг Сюэцзи отправили Юй Е за ним, они тоже кое-что рассказали.

Услышав это от Янь Ди, Янь Чжаогэ стал лучше понимать ее.

Эта его старшая сестра-ученица выглядела так, словно она всегда только и делала, что выполняла свою роль, и не заботилась ни о чем, кроме боевых искусств, которыми она увлекалась. Ее манера поведения очень напоминала таких людей, как Возвышенный Огонь, Суо Минчжан и Си Конгцин.

С другой стороны, благодаря своей ранней небесной душе, она отличалась от обычных людей.

Судя по всему, все пятеро обладали разными чертами, которые делали их особенными.

"Мы не можем получить тигренка, не войдя в тигриное логово". Все посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Они не стали принижать своего противника. Однако они также не боялись.

"Ничего не предпринимая, ничего не получишь". Янь Чжаогэ улыбнулся и сказал. Его взгляд отвлекся от Ни Цзиншэна.

На самом деле он больше всего беспокоился о Ни Цзиншене.

Если его подозрения в глубине души были верны, то Ни Цзиншэнь был бы самой легкой мишенью.

Однако объяснять свои подозрения было неудобно. Поэтому он решил напомнить об этом не только Ни Цзиншену, но и остальным пятерым, что заставило их насторожиться.

Пока они разговаривали, подошли к входной двери Зала Пилюль.

Янь Чжаогэ посмотрел на Янь Ди, который стоял рядом с ним. Вдвоем они толкнули огромную дверь, напоминающую небесный дворец.

Дверь, которая казалась очень тяжелой, на самом деле не имела никакой массы. Она просто широко распахнулась без единого звука.

Перед Янь Чжаогэ была только тьма.

Когда он шагнул внутрь, то вдруг почувствовал, что пространство стало иллюзорным.

После того, как свет вновь проник в его глаза, Янь Чжаогэ посмотрел на свое окружение и понял, что он остался единственным человеком!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103925>